

— Восстановив память, я сразу разбудила младшую сестренку, которая была со мной, — Цю Мань вспомнила все, что с ними произошло после попадания в Игру Кошмаров. — Как ни крути, а поддельная жизнь, состряпанная этой игрой, слишком сильно отличалась от нашей реальности.

— Да уж, у меня то же самое! — Не удержался и выплеснул эмоции мужчина-игрок, непрерывно дежуривший неподалеку. — Игра приписала мне роль мужа сестры Яо! Каждый раз, глядя на нее, я чувствовал себя как-то дико... А потом в обеденный сон мне приснилось, будто сестра Яо стоит над душой и на чем свет стоит материт меня. Тут-то ко мне память и вернулась!

— ... — Слова товарища в миг выдернули сестру Яо из омуты печали, и она испепелила его лютым взглядом. — Ну уж извини, что перспектива оказаться с такой женой так тебя перепугала.

— Да вы что! Вовсе нет! — Мужчина тут же сделал плаксивое лицо и принялся оправдываться:

— Сестра Яо, вы молодая, красивая, опытный ветеран, сколько раз нас спасали! Да я о такой жене и мечтать не смел, не дотягиваю просто! И это уж точно не из-за вашего характера, и совершенно не потому, что видеть вас в домашнем халате на кухне было запредельно жутко!

— Лучше бы ты вообще молчал... — Второй игрок посмотрел на него с выражением «ну и дурак же ты», но тут его собственное лицо перекошило. — Хотя... Пока память не вернулась, я зашел к сестре Яо поесть. В голове крутилась мысль, что еда должна быть вкусной, а на вкус оказалась – будто наелся сырых немых осьминогов. Дома меня выворачивало так, что свет был не мил... Тут-то воспоминания и хлынули.

— Кхм-кхм! — Сестра Яо прижала руку к раненому животу и зашлась кашлем. Затем, скрежеща зубами, посмотрела на обоих:

— Если я выберусь отсюда живой, вам обоим конец!

Хоть сестра Яо и выглядела разъяренной, ее лицо заметно ожило, а в глазах снова блеснула искра жизни.

Двое игроков хоть и «нажили себе врага», но, увидав, что настрой и состояние сестры Яо улучшились, облегченно перевели дух.

«Получается, если ложная память предлагает игроку именно то, чего он подсознательно желает, вырваться из нее невероятно трудно. А если поддельная жизнь разительно отличается от его истинных стремлений, он быстро находит бреши и приходит в себя», – Су Бай почерпнул из этих баек кое-что ценное.

Цю Мань, рвавшаяся на работу, но оказавшаяся «безработной затворницей», да и тот игрок, обзаведшийся совершенно невозможной женой – оба вернули память именно потому, что фальшивый сценарий жилого комплекса «Счастье» до абсурда не совпадал с их внутренним устройством.

Но был и противоположный случай. Сестра Яо – самый опытный ветеран из троих – пришла в себя последней только потому, что физически не могла вырваться из иллюзии, подаренной «Счастьем».

Она упоминала о потере ребенка, и ей было легко вжиться в роль матери. Су Бай едва знал

сестру Яо, и она не делилась подробностями, но парень видел: она до сих пор скорбит по погибшему дитяти – ровно так же, как не может отпустить гибель Нин Янь.

Потому до возвращения памяти она принимала Призрачного Младенца за собственного ребенка. Возможно, тогда она была погружена не просто в иллюзию «Счастья», но и в собственную незаживающую травму, из которой не было выхода.

Наверное, таких безумцев, как Лань Синчэнь, здесь не так много.

Но и в Мире Кошмаров, и в реальности существовало слишком много людей, неспособных оправиться от перенесенной боли.

— Мои ложные воспоминания... Это была счастливая семья, — Лань Синчэнь поднял голову к потолку холла. По мере того как его силы возвращались, волосы медленно приобретали светло-голубой оттенок, а жуткие раны на теле постепенно затягивались. Впрочем, как бы быстро они ни исцелялись, на их месте тут же возникали новые ссадины и порезы.

— У меня никогда не могло быть ничего подобного. Поэтому фальшивая память с самого начала не возымела действия, — Лань Синчэнь поднял испещренную шрамами и свежими ранами руку. — У обычного клерка со счастливой семьей не может быть таких рук.

— ...

В холле вновь воцарилась тишина.

Помянув про себя неосмотрительность остальных отдыхающих игроков, Су Бай неторопливо подошел к стеклянным дверям и снова запер защелку решетчатой двери, которую до этого распахнула Висельник.

Су Баю было трудно давать оценку Лань Синчэню. Людей вообще тяжело судить категориями «добра» и «зла». Но выразись Су Бай от лица обычного новичка Мира Кошмаров, он был бы рад встретить такого попутчика: пусть тот съехал с катушек, но обладает колоссальной боевой мощью, помогающей другим выжить.

Однако как самый обычный недоучившийся старшеклассник Су Бай вряд ли мог проникнуться симпатией к подобному человеку.

Даже пройдя игру плечом к плечу, Су Бай ни за что, ни за какие коврижки не стал бы обмениваться с ним контактами!

К тому же... В своей прошлой жизни Су Бай повидал в Мире Кошмаров немало самых разных людей, но никогда не слышал о таком психопате, как Лань Синчэнь. Возможно, к тому времени того уже давно не было в живых?

— Как думаете, а что если с тварями снаружи происходит то же самое, что и с нами? — Смуглый парень с кроткой улыбкой обычного школьника легко влился в разговор, хоть сам, будучи «пришлым», и не подвергся искажению памяти.

— С этими тварями? — Сестра Яо и остальные озадаченно уставились на него. — Ты о чем?

В этот момент, дабы обезопасить себя от внезапных атак духов, сестра Яо с мужчинами держались возле лифтового холла, Су Бай с сестрами Цю расположились неподалеку от цифровых часов на стене, а Лань Синчэнь медитировал чуть дальше, сидя со скрещенными

ногами. Драгоценная передышка позволяла вот так просто поболтать, однако ни один игрок не терял бдительности, поглядывая то на лестницы и лифты, то на стеклянные двери прямо по курсу.

Отдых при первой возможности – золотое правило заданий на выживание. Но коварство таких испытаний в том и кроется, что никто не знает, в какой миг и откуда выскочит очередное порождение тьмы.

Особенно сейчас, когда счет игроков опустился ниже критической отметки.

Но существовал и еще один немаловажный факт: подобные разговоры ничуть не притупляли бдительность, а напротив – помогали расслабиться, обрести спокойствие и вернуть трезвость ума.

Потому переговариваться никто не препятствовал.

— Вы вроде говорили, что собравшиеся снаружи духи еще не вернули память. А этот комплекс пытается с помощью силы Алой Луны вернуть им воспоминания, и... потом всем нам несдобровать? — Цю Мань хоть и не знала деталей, но, как и остальные, отчетливо осязала витавшую в воздухе опасность.

— И мы не в силах этому помешать, — хотя сил у Су Бая оставалось на доньшке, физическая выносливость восстановилась, и опираться на зонт больше не требовалось. Он просто смотрел сквозь стеклянную дверь наверх, словно мог вместе с задравшими головы духами видеть Алую Луну.

— Ведь никому не под силу остановить луну.

<http://bllate.org/book/18156/1742750>